

ОЦЕНКА ИНТЕРНЕТА И СВОЕЙ АКТИВНОСТИ В НЁМ ЮНОШАМИ И ДЕВУШКАМИ

Н.М. Блинова

Иркутский государственный университет

Аннотация. В статье описываются результаты исследования, посвященного особенностям оценки Интернета и интернет-активности юношами и девушками. Для выявления данных различий предложена методика «Я и Интернет». С помощью данной методики проведено исследование, в котором приняли участие 369 человек. Выявлены девять факторов, по пяти из которых обнаружены достоверные различия между юношами и девушками. Таким образом, установлено, что между юношами и девушками наблюдаются различия в оценке Интернета и своей активности в нем.

Ключевые слова: Интернет, оценка Интернета, активность в Интернете.

ASSESSMENT OF THE INTERNET AND ITS ACTIVITY IN IT BOYS AND GIRLS

N.M. Blinova

Irkutsk State University

Abstract. The article describes the results of a study devoted to the peculiarities of the assessment of the Internet and activity in it boys and girls. For it was revealed-tion of these differences, the proposed method. The results of the factor analyses this method was selected 9 factors. Five factors are observed significant differences between boys and girls. Established between the boys and girls there are differences in the evaluation of the Internet and its activity in it.

Keywords: Internet, evaluation of Internet, activity in Internet.

В настоящее время человечество сталкивается с такими ранее неизвестными проблемами как интернет-зависимость, геймерство, клиповость сознания и др., которые возникли в результате появления компьютерных технологий и Интернета [1]. Поэтому изучение коммуникации, поведения и деятельности человека в Интернете актуально для психологической науки. Особый интерес представляет оценка Интернета и своей активности в нем самими пользователями: их субъективное представление о значении Интернета в своей жизни и в целом в мире, оценка специфики времени в Интернете, доверия к нему, специфика общения в среде Интернета. Однако, в настоящее время эта область недостаточно эмпирически изучена.

Учитывая накопленные в науке исследовательские данные о половых различиях, а также уже выявленные особенности, связанные с полом, у пользователей Интернета, можно предположить, что оценка Интернета лицами мужского и женского пола будет различной [1]. Для проверки данной гипотезы был составлен опросник «Я и Интернет», включающий в себя вопросы о зависимости от Интернета и восприятии Интернета и содержащий 101 утверждение. Для составления опросника были использованы такие методики, как шкала Интернет-зависимости (А. Жичкина); тест на выявление Интернет-зависимости К. Янг (адаптация Бурова В. А.); опросник проблематичного использования Интернета Р. Дэвиса в адаптации Э. Губенко; опросник на киберкоммуникативную зависимость; опросник «Восприятие Интернета»; тест на Интернет-зависимость (автор Лоскутова В. А.).

Испытуемым было необходимо оценить каждое утверждение по шкале от 0 до 3, где 0 – неверно; 1 – скорее верно; 2 – верно; 3 – совершенно верно. Базой исследования выступил Педагогический институт и факультет сервиса и рекламы Иркутского государственного университета. В исследовании приняли участие студенты направлений: реклама, торговое дело, сервис, психология, специальная психология и педагогика, математика и информатика, русский язык и литература, музыка, история и обществознание, изобразительное искусство. В исследовании приняло участие 369 человек. 309 – девушек и 60 – юношей в возрасте от 16 до 26 лет. Средний возраст: 19 лет.

Исходные данные, полученные при использовании методики «Я и Интернет», подверглись процедуре факторного анализа. Для оценки надежности вычисления элементов корреляционной матрицы и возможности ее описания с помощью факторного анализа нами использовался тест Кайзера – Мейера – Олкина (КМО) [2]. Факторы извлекались методом главных компонент. Решение о количестве факторов принималось на основе теста Кайзера – Гуттмана и теста «каменистой осыпи» («scree test»). Вращение факторов производилось методом Varimax с нормализацией по Кайзеру [4]. В качестве значимого рассматривался факторный вес менее -0,4 и более 0,4 [3].

В результате обработки данных было установлено, что значение теста КМО составило 0,920, то есть, если руководствоваться мнением Г. Кайзера, может оцениваться как «изумительное» [2]. Если при выделении числа факторов руководствоваться тестом каменистой осыпи, тогда число факторов должно быть принято за девять. В ходе процедуры факторизации 28 утверждений были удалены, так как не входили с факторным весом менее -0,4 или более 0,4 ни в один из выделяемых факторов.

В результате проведения факторного анализа было получено факторное решение, при котором 73 утверждения распределились по девяти выделенным факторам.

К первому фактору, объясняющему 11,400% дисперсии, относятся 21 утверждение: Я чувствую себя комфортней в сети, чем в реальной жизни (0,677); В сети я чувствую себя гораздо увереннее, чем в реальной жизни (0,661); Мне сложнее найти общий язык с людьми в реальной жизни, чем в

Интернете (0,655); Мне кажется, что люди, с которыми я общаюсь в сети, понимают меня гораздо лучше, чем те, кто окружают меня в повседневной жизни (0,638); Мои друзья в сети гораздо лучше понимают меня, чем мои друзья в реальной жизни (0,628); В Интернете я другой, чем в реальной жизни (0,623); В Интернете я говорю и делаю то, чего никогда не смог бы сказать или сделать вне Интернета (0,62); С человеком легче общаться он-лайн, нежели лично (0,61); В Интернете я реализуюсь как личность лучше, чем в реальной жизни (0,605); Обычно я предпочитаю переписываться с человеком по электронной почте или общаться с ним по ICQ, чем говорить с ним по телефону или встречаться лично (0,555); Я воспринимаю себя в Интернете иначе, чем в реальной жизни (0,542); Виртуальный мир кажется мне более привлекательным, чем реальный (0,535); В сети ко мне относятся с большим уважением, чем в реальной жизни (0,521); В Интернете я чувствую себя в большей безопасности, чем в реальном мире (0,507); Я скорее способен изменить что-то в виртуальном мире, чем в реальной жизни (0,468); Происходящее в сети зачастую гораздо интереснее того, что происходит в реальной жизни (0,466); Законы и правила виртуального мира устраивают меня гораздо больше, чем реального (0,463); Порой мне хочется переселиться в виртуальный мир (0,455); Находясь в Интернете, я чувствую себя частью чего-то большего (0,416); Порой мне хочется перенести свои действия в сети в реальную жизнь (например, в конфликтной ситуации – желание «отключиться», занести в «игнор») (0,407); Когда все против меня, Интернет помогает мне пережить трудные времена (0,405).

Утверждение «Находясь в Интернете, я чувствую себя частью чего-то большего» также входит в третий фактор с факторным весом 0,483. Утверждение «В сети ко мне относятся с большим уважением, чем в реальной жизни» входит в пятый фактор с факторным весом 0,417. А утверждение «В Интернете я чувствую себя в большей безопасности, чем в реальном мире» с факторным весом 0,401 вошло в седьмой фактор.

Чем более высокое значение по первому фактору получает респондент, тем в большей степени ему комфортно, приятно, безопасно в Интернете по сравнению с реальным миром. Также Интернет способствует лучшей реализации. Испытуемый отмечает, что его лучше понимают виртуальные друзья, чем друзья в реальности.

Данный фактор был идентифицирован нами как фактор «комфортности Интернета».

Ко второму фактору, объясняющему 9,654% дисперсии относятся 17 утверждений: Часто я пользуюсь Интернетом, когда мне следовало бы заниматься чем-то другим (0,716); Когда мне нечего делать, я подключаюсь к Интернету (0,705); Я трачу много времени на просмотр не нужной мне информации (0,639); Я испытываю потребность следить за обновлением событий на странице вне зависимости от места нахождения (0,626); В учебное или рабочее время я выхожу на не связанные с работой сайты (0,609); Я испытываю непреодолимое желание использовать социальную сеть (0,608); Когда мне

грустно или одиноко, я выхожу в Интернет (0,586); Часто я провожу он-лайн больше времени, чем намеревался(ась) (0,573); Большинство новостей я узнаю из социальных сетей (0,539); Я не знаю точно, сколько времени провел в сети (0,525); Количество времени, проводимое в сети, мешает моей учебе, работе (0,507); Бывает, что ища в Интернете нужную мне информацию, я забываю о своем первоначальном намерении (0,479); Друзья или члены семьи говорили мне, что я слишком много времени провожу он-лайн (0,457); Мне больше нравится рассматривать различные картинки, чем читать (0,454); Общение в социальных сетях помогает мне уйти от личных проблем (0,443); Время в сети идет не так, как в реальной жизни (0,424); Я пренебрегаю домашними делами, чтобы провести больше времени в сети (0,43).

Утверждение «Я пренебрегаю домашними делами, чтобы провести больше времени в сети» также вошло в четвертый фактор с факторным весом 0,492. И утверждение «Количество времени, проводимое в сети, мешает моей учебе, работе» входит в четвертый фактор с факторным весом 0,410.

Большая оценка по данному фактору свидетельствует о том, что, испытуемый часто сидит в сети, причем его активность ситуативна и нецеленаправленна. Он забывает свои первоначальные цели, пренебрегает выполнением необходимых дел. Присутствует потребность и желание в использовании Интернета.

Данный фактор идентифицирован нами как фактор «потраченного времени».

Третий фактор, объясняет 6,819% дисперсии. В него входят такие десять утверждений: Интернет кажется мне живым существом (0,617); Мне кажется, что Интернету присущи некие мистические свойства (0,592); Случается, что граница между реальным и виртуальным миром для меня исчезает (0,575); Я не могу перестать думать об Интернете (0,568); Испытываю депрессию, подавленность или нервозность, будучи вне сети и отмечаю, что это состояние проходит, как только оказываюсь он-лайн (0,567); Порой, после длительного пребывания в сети, у меня возникает страх (или чувство незащищенности) перед окружающей действительностью (0,552); Мне бы хотелось проводить в сети больше времени, чем сейчас (0,53); Интернет «реальнее», чем реальная жизнь (0,488); Находясь в Интернете, я чувствую себя частью чего-то большего (0,483); Мне сложно найти общий язык с людьми, не пользующимися Интернетом (0,464).

Чем более высокое значение по третьему фактору получает респондент, тем в большей степени он склонен «одушевлять» Интернет, наделять его мистическими свойствами. У испытуемого наблюдается «стирание границ» между реальным миром и виртуальным, страх перед реальным миром после длительного пребывания в сети.

Данный фактор получил название: фактор «одушевления Интернета».

Четвертый фактор, объясняющий 5,535% дисперсии, включает такие десять утверждений: Иногда я не хожу на занятия, т.к. в это время нахожусь в интернете (0,614); Мне случалось пренебречь личной гигиеной, например,

бритьем, причесыванием и т.п., чтобы провести это время за компьютером (0,572); Просматриваю файлы с сайтов непристойного содержания (0,537); С тех пор как я стал(а) использовать компьютер ежедневно у меня появились нарушения сна и/или изменения режима сна? (0,533); Часто я пренебрегаю приемом пищи или ем прямо за компьютером, чтобы остаться в сети (0,522); Я пренебрегаю домашними делами, чтобы провести больше времени в сети (0,492); Я могу проспать на учебу после ночи, проведенной в интернете (0,484); В моей жизни бывали периоды, когда я с головой уходил в компьютерные игры (0,466); Ругаюсь, кричу или иным образом выражаю свою досаду, когда кто-то пытается отвлечь меня от пребывания в сети (0,413); Количество времени, проводимое в сети, мешает моей учебе, работе (0,41).

Чем более высокое значение по четвертому фактору получает респондент, тем в большей степени он склонен пропускать учебу, пренебрегать личной гигиеной, приемом пищи из-за деятельности в Интернете, а также испытываемые склонны просматривать файлы с сайтов непристойного содержания.

Данный фактор мы назвали фактором «поведенческих нарушений».

Пятый фактор, объясняющий 4,045% дисперсии, включает семь утверждений: В сети я раскрываюсь с самой лучшей стороны (0,633); В сети меня принимают таким, какой я есть (0,605); В сети я могу быть самим собой (0,601); В сети отношения с людьми бывают более глубокими, чем в жизни (0,552); Человека легче близко узнать через Интернет, чем при непосредственном общении (0,419); Находясь в Интернете, я часто испытываю своего рода возбуждение или эмоциональный подъем (0,413); В сети ко мне относятся с большим уважением, чем в реальной жизни (0,417).

Чем более высокое значение по пятому фактору получает респондент, тем в большей степени он оценивает Интернет, как инструмент, позволяющий легче и глубже раскрыться перед другими людьми. Испытуемые полагают, что в сети могут быть самими собой и их там принимают такими.

Данный фактор идентифицирован нами как фактор «самораскрытия».

Шестой фактор, объясняющий 3,177% дисперсии, включает следующие четыре утверждения: Я сам(а) отправляю запросы в друзья незнакомым мне людям (0,654); Я добавляю незнакомых людей в список «друзей» по запросу (0,601); Я завожу новые знакомства с пользователями Интернета, находясь он-лайн (0,527); Я завожу виртуальные романы (0,513).

Чем более высокое значение по шестому фактору получает респондент, тем в большей степени они склонны знакомиться в сети, отправляют запросы «в друзья» незнакомым людям и добавляют их себе «в друзья»; заводят виртуальные романы.

Данный фактор идентифицирован нами как фактор «знакомства».

Седьмой фактор, объясняющий 3,063% дисперсии, включает четыре утверждения: У меня возникает потребность в структурировании информации, получаемой из Интернета (0,685); Я предпочитаю чаты, электронной почте и форумам (0,501); Мне бывает сложно выразить то, что я чувствую,

находясь в сети (0,495); В Интернете я чувствую себя в большей безопасности, чем в реальном мире (0,401).

Испытуемым, набирающим большие значения по данному фактору сложно структурировать информацию, получаемую из Интернета, они предпочитают общение в чатах, испытывают сложность в выражении чувств в Интернете.

Данный фактор идентифицирован нами как фактор «информационной проблемы».

Восьмой фактор, объясняющий 2,564% дисперсии, включает три утверждения: Интернет в большей степени способствует развитию человека (0,670); Я доверяю информации, полученной из интернета (0,601); Интернет помогает лучше понимать окружающий мир (0,546).

Испытуемые, набирающие большие значения по данному фактору, оценивают Интернет как в большей степени способствующий развитию и помогающий понимать окружающий мир, они доверяют информации, полученной из Интернета.

Данный фактор идентифицирован нами как фактор «интернет как инструмент развития».

Девятый фактор, объясняющий 2,550% дисперсии, включает два утверждения: Без доступа в Интернет я чувствую себя беспомощно (0,665); Интернет – важная часть моей жизни (0,634).

Испытуемые, набирающие большие значения по данному фактору, склонны чувствовать себя беспомощно без доступа к Интернету, полагают, что Интернет очень важен в их жизни.

Данный фактор идентифицирован нами как фактор «значимость Интернета».

По выделенным факторам нами с использованием уравнений множественной регрессии были вычислены интегральные показатели, выраженные в z – показателях. С помощью критерия Манна-Уитни проверялась гипотеза о достоверности различий между юношами и девушками по уровню выраженности выделенных факторов (см. табл. 1).

Таблица 1.

Оценка достоверности различий между юношами и девушками по уровню выраженности факторов, выделенных по методике «Я и Интернет»

№	Факторы	U Манна-Уитни	P
1.	Фактор «комфортность Интернета»	8183	0,151
2.	Фактор «потраченного времени»	5538	0,000
3.	Фактор «одушевления Интернета»	7572	0,025
4.	Фактор «поведенческих нарушений»	5808	0,000
5.	Фактор «самораскрытия»	7172,5	0,006
6.	Фактор «знакомства»	7935	0,077
7.	Фактор «информационной проблемы»	7381	0,012
8.	Фактор «Интернет, как инструмент развития»	8409	0,255
9.	Фактор «значимость Интернета»	8623	0,392

Примечание: p – уровень значимости.

Из таблицы 1 видно, что между юношами и девушками существуют достоверные различия по факторам «потраченного времени»; «одушевления Интернета»; «поведенческих нарушений»; «самораскрытия»; «информационной проблемы». По таким факторам, как: «комфортность Интернета», «знакомства», «Интернет, как инструмент развития», «значимость Интернета» – статистически достоверных различий не выявлено. Можно сказать, что оценка своего комфорта и безопасности в Интернете, оценка Интернета как инструмента знакомства и развития, и оценка значимости Интернета в жизни юношами и девушками не отличаются.

Для удобства анализа выявленных различий был построен график, позволяющий визуализировать профили выраженности факторов (см. рис. 1). Данные профили фиксируют средние значения (представленные в z-показателях) по каждому фактору, характерные для юношей и девушек.

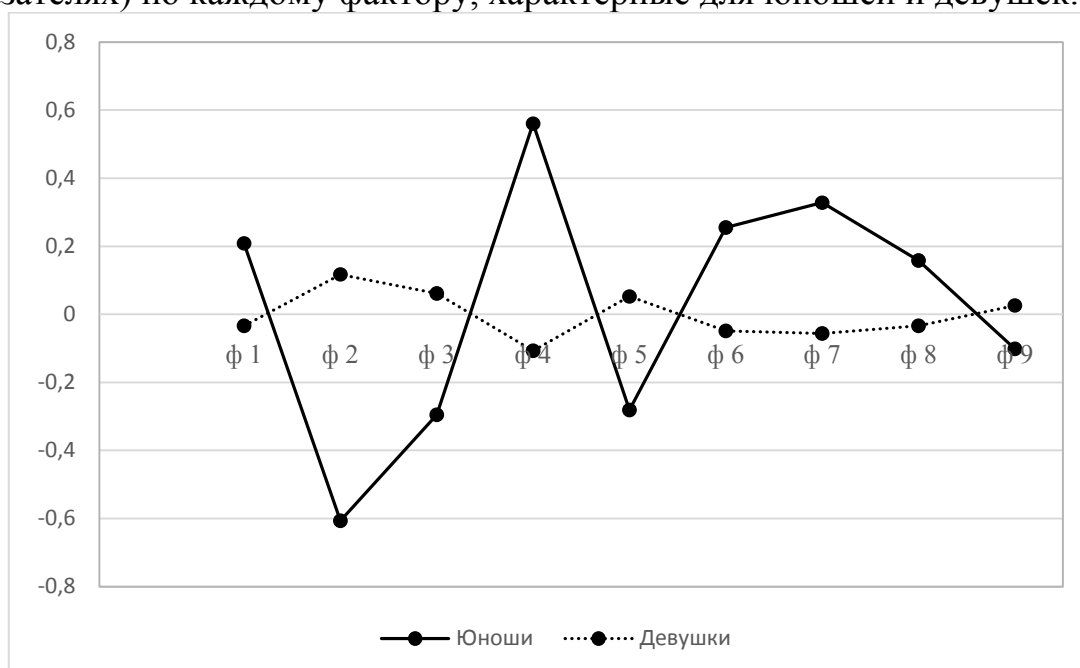

Рис. 1. Профили средних значений факторов, выделенных по методике «Я и Интернет», у юношей и девушек

Примечание: ф 1 – фактор «комфортность Интернета», ф 2 – фактор «потраченного времени», ф 3 – фактор «одушевления Интернета», ф 4 – фактор «поведенческих нарушений», ф 5 – фактор «самораскрытия», ф 6 – фактор «знакомства», ф 7 – фактор «информационной проблемы», ф 8 – фактор «Интернет, как инструмент развития», ф 9 – фактор «значимость Интернета».

Из рисунка 1 видно, что по тем факторам, по которым наблюдаются достоверные различия, у юношей более высокие значения, чем у девушек по двум факторам: фактор «поведенческих нарушений» и фактор «информационной проблемы». Более высокие значения по фактору «поведенческих нарушений» свидетельствуют о том, что у юношей в большей степени, чем у девушек, выражены негативные изменения в поведении и деятельности вследствие использования Интернета. Они в большей степени склонны пропускать учебу, пренебрегать личной гигиеной и приемом пищи из-за деятельности в Интернете, чаще просматривают файлы с сайтов непристойного содержания

и т.д. Таким образом, активность в Интернете у юношей оказывает более дестабилизирующее влияние на режим дня.

Более высокие значения по фактору «информационной проблемы» свидетельствуют о том, что юноши в большей степени испытывают затруднения с возможностью структурировать получаемую из Интернета информацию и предпочитают общение в реальном времени (в чатах) общению с отсроченным получением информации на форумах и по электронной почте.

У девушек наблюдаются более высокие значения, чем у юношей по трем факторам: фактор «потраченного времени», фактор «одушевления Интернета» и фактор «самораскрытия».

Более высокие значения по фактору «потраченного времени» свидетельствуют о том, что девушки оценивают свою активность в сети как более ситуативную и менее целенаправленную. Для них в большей степени характерно при нахождении в сети забывать свои первоначальные цели и пренебрегать выполнением необходимых дел. Они чаще чувствуют потребность и желание в использовании Интернета, в частности, когда им грустно и одиноко.

Более высокие значения у девушек, чем у юношей, по фактору «одушевления Интернета» свидетельствуют о том, что они в большей степени склонны одушевлять Интернет и наделять его мистическими свойствами. Активность в сети у них в большей степени приводит к «стиранию границ» между реальным миром и виртуальным и к страху перед реальным миром.

Более высокие значения у девушек по фактору «самораскрытия» свидетельствуют о том, что они в большей степени оценивают Интернет как инструмент, позволяющий легче и глубже раскрыться перед другими людьми. Они больше склонны полагать, что в сети могут быть самими собой и их там легче принимают такими какие они есть.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что между юношами и девушками существуют достоверные различия в оценке Интернета и своей активности в нем. Таким образом, полученные результаты позволяют обогатить представления о половых различиях, связанных с Интернет-коммуникацией.

Литература

1. Войскунский, А.Е. Психология и Интернет / А.Е. Войскунский. – М.: Акрополь, 2010. – 439 с.
2. Гусев, А.Н. Измерение в психологии: общий психологический практикум / А.Н. Гусев, Ч.А. Измайлов, М.Б. Михалевская. – М.: Смысл, 1998. – 286 с.
3. Купер, К. Индивидуальные различия / К. Купер; пер. с англ.; под ред. И.В. Равич-Щербо. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 527 с.
4. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2004. – 392 с.